РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

6. 6. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 111.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 4.50 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 47.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигскую обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 6 złoty за 1 мѣс., Португалію 20 эск., Румынію 180 лей, Турцію 120 піастр., Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 24 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв. кроны, Эстонію 300 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 3 бум. песо, Бразилію 9 милъ., Чиле 0 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для впущяхъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. Б. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1065-й | **Пятница, 6 іюня 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Новое правительство.
Политическія письма — **А. С. Изгоева.**
На Эверестъ — **В. Татаринова.**
Новѣйшее достиженіе въ медицинѣ — **Л-и.**
Побѣда въ кавычкахъ — **П.**
Признаніе большевиковъ — рис. **Mad.**

Берлинъ, 5 іюня.

Новое правительство

Послѣ долгихъ проволочекъ, колебаній и откладываній образовалось наконецъ германское министерство; вѣрнѣе, вернулось къ власти то самое, которое сочло долгомъ подать въ отставку при созывѣ новаго парламента въ виду рѣзкаго измѣненія его состава, — ибо выборы сузили базу прежней коалиціи среднихъ партій, обнаруживъ рѣзкое передвиженіе населенія къ правому и крайне-лѣвому флангу. Къ чему же были эти длительныя колебанія, повторые перерывы переговоровъ и ихъ возобновленія; къ чему министерство уходило, если оно считаетъ возможнымъ вернуться. Просто ли неувѣренность въ себѣ и отсутствіе твердой воли къ власти проявилось въ этомъ, или здѣсь сказались болѣе глубокія причины.

Если охватить общую схему происшедшихъ колебаній и ихъ разрѣженіе, оставляя безъ вниманія второстепенныя подробности и отклоненія, то можно сказать, что борьба здѣсь происходила вовсе не между правыми и умѣренными, вовсе не между монархистами и республиканцами, не между врагами и защитниками Веймарской конституціи — не между монархическими революціонерами и республиканскими консерваторами, а — между внутренней и внѣшней политикой.

Внутренняя политика явно обнаружила въ парламентскомъ смыслѣ уклонъ вправо; ибо тотъ меньшій, но все же значительный уклонъ къ крайней лѣвой, который проявился одновременно, носитъ, въ сущности говоря, уже внѣпарламентскій, внѣгосударственный, бунтарскій характеръ. Уклонъ вправо проявился не только въ сильномъ ростѣ національной партіи, не только въ одновременномъ ростѣ тевтонской партіи, но въ не меньшей степени и въ общемъ поправѣніи въ предѣлахъ и другихъ партій; наконецъ, даже и въ неулавливаемомъ бюллетенями, ибо не количественномъ, а качественномъ наростаніи активности и инициативы именно въ средѣ правыхъ круговъ. И такъ какъ при этомъ и численно наибольшей партіей оказалась въ новомъ парламентѣ національная, то несмотря на разнобой дробныхъ партійныхъ группировокъ, естественно было именно въ ней усмотрѣть возможнаго преемника государственной власти. Этимъ какъ бы создавался легальный выходъ для нароставшихъ въ странѣ нелегальныхъ настроеній.

Но противъ этого стоялъ другой мотивъ — требованія международнаго положенія. Въ сущности, въ этой области сейчасъ для Германіи нѣтъ двухъ политикъ, нѣтъ альтернативы и нѣтъ борьбы; есть только одна политика — пріятія предложеній экспертовъ. Можно ей противопоставить — чистый отказъ, но простое отрицаніе вообще не есть политика; или оговорки и ограниченія, но оговорки не даютъ позиціи. Между отказами и оговорками и колебалась національная партія, то идя навстрѣчу центру, то ставя этому движенію непреодолимыя препятствія, — и вѣроятно ощущая, что эмоціональная реакція на международное угнетеніе, каковая воплотилась въ ея успѣхѣ на выборахъ, даетъ только настроеніе, но не директиву.

Съ внѣшней, но безъ общей внутренней политики были партіи центра; съ внутренней, но безъ внѣшней была правая. А такъ какъ сейчасъ въ Германіи, да и во всей Европѣ центръ тяжести лежитъ въ международныхъ отношеніяхъ, отъ которыхъ зависитъ самая судьба государствъ, а слѣдовательно тѣмъ самымъ, и всѣ внутреннія задачи, то не удивительно, что не столько побѣдили, сколько остались у власти тѣ, кто является единственнымъ носителемъ внѣшней политики. Ясное сознаніе этого положенія опредѣлило вступительную рѣчь министра-президента.

Можно думать, что хотя и не располагая самостоятельнымъ большинствомъ, партіи центра останутся у власти, пока не исполнятъ своего дѣла, предрѣшивъ основные пункты новаго международнаго соглашенія. Такъ ли это будетъ, что въ нужную минуту ихъ поддержатъ соціалъ-демократы, или такъ, что правые сами не рѣшатся ихъ свалить на международныхъ вопросахъ, между тѣмъ, какъ на внутреннихъ онѣ будутъ съ правыми считаться; наконецъ, такъ ли, что на худой конецъ будутъ назначены новые выборы — во всякомъ случаѣ при нѣкоторой твердости Германія получаетъ внутреннюю возможность заключить внѣшнія соглашенія.

Впервые за много лѣтъ складывается такимъ образомъ сравнительно благопріятная европейская коньюнктура: Франція, утомленная агрессивностью Пуанкарэ и встревоженная отраженіемъ ея непримиримости на судьбѣ франка и слѣдовательно всего своего хозяйственнаго благосостоянія; Англія, которая терпитъ министерство меньшинства, главнымъ образомъ въ цѣляхъ веденія согласительной внѣшней политики; Америка, вступившая уже на путь содѣйствія въ европейскихъ трудностяхъ, — и наконецъ, Германія, удержавшая министерство международнаго соглашенія.

Разумѣется, впереди еще всѣ трудности замиренія; но кажется, что его невозможность остается уже позади.

Президентскій кризисъ во Франціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 5, 6.

Сегодня борьба за президентскій постъ вступаетъ въ рѣшительный фазисъ. Сегодня днемъ президентъ Мильеранъ приступитъ къ переговорамъ съ президіумомъ палаты. Согласно конституціи новый президентъ палаты долженъ сдѣлать президенту визитъ. Вслѣдъ затѣмъ Мильеранъ сдѣлаетъ отвѣтный визитъ президенту. Въ 2 часа дня Мильерана посѣтитъ, какъ предполагаютъ, президентъ сената Думергъ. Черезъ часъ явится президентъ палаты Пенлевэ для политической бесѣды. Между 4 и 5 часами состоится рѣшающее совѣщаніе Мильерана съ Эрріо.

Какое рѣшеніе Мильеранъ приметъ по вопросу о своемъ дальнѣйшемъ пребываніи на президентскомъ посту, пока еще неизвѣстно. Никто не вѣритъ, что Мильеранъ просто подастъ прошеніе объ отставкѣ. Наоборотъ, предполагаютъ, что Мильеранъ и Эрріо поставятъ другъ другу трудно выполнимыя условія. Ожидаютъ что Мильеранъ будетъ настаивать на отказѣ Эрріо отъ нѣкоторыхъ пунктовъ его программы, въ томъ числѣ отъ требованія упраздненія французскаго посольства при Ватиканѣ, отъ возобновленія отношеній съ совѣтскимъ правительствомъ и отъ требованія отмѣны законовъ о расширеніи полномочій правительства. Эрріо же вѣроятно поставитъ условіемъ, чтобы Мильеранъ обѣщалъ покинуть постъ президента.

Пенлевэ президентъ палаты.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 4. 6.

Сегодня палата приступила къ выборамъ бюро. 296 голосами лѣвой Пенлевэ былъ избранъ президентомъ палаты. Кандидатъ правой Мажино получилъ 209 голосовъ, коммунистъ Марти 25. Изъ 584 депутатовъ въ голосованіи участвовало 539. Вице-президентами палаты избраны: Годаръ (радикалъ), Рейпальди (лѣвый республиканецъ), Варенъ (соціалистъ) и Дюменилъ (радикалъ).

Какъ правая, такъ и лѣвая считаютъ исходъ выборовъ бюро своей побѣдой. Лѣвая довольна своимъ численнымъ перевѣсомъ. Правое меньшинство довольно тѣмъ, что ему все же удалось собрать значительное количество голосовъ.

Избранный въ президенты Пенлевэ въ рядахъ депутатовъ особенной популярностью не пользуется.

Послѣ своего избранія Пенлевэ выступилъ съ рѣчью, въ которой онъ констатировалъ, что избирательная кампанія происходила подъ лозунгомъ «да здравствуетъ республика», что республиканскій режимъ благодаря выборамъ еще болѣе упрочился.

Литвиновъ и англо-совѣтскіе переговоры.

Москва, 4. 6.

Литвиновъ выѣзжаетъ заграницу въ отпускъ. Передъ началомъ отпуска онъ заѣдетъ на короткое время въ Лондонъ для того, чтобы освѣдомиться о состояніи переговоровъ.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 5. 6.

«Westminster Gazette» сообщаетъ, что по прибытіи Литвинова въ Лондонъ англо-совѣтскіе переговоры вступятъ въ рѣшительную стадію. Принципіальное расхожденіе между Англіей и Россіей состоитъ въ томъ, что англійская делегація настаиваетъ прежде всего на принципіальномъ признаніи совѣтскимъ правительствомъ довоенныхъ долговъ Россіи, тогда какъ совѣтскіе делегаты отказываются признать принципіально какія-либо обязательства по уплатѣ старыхъ долговъ Россіи, и соглашаются уплатить лишь небольшую долю долга при условіи принятія англійскимъ правительствомъ на себя гарантіи по русскому займу въ Англіи въ размѣрѣ отъ 30—50 милліоновъ фунтовъ.

Политическія письма.

Почему имъ не довѣряютъ?

Скверный личный составъ всегда былъ самымъ слабымъ мѣстомъ нашихъ правыхъ организацій, какъ бытовыхъ, напр. придворныхъ круговъ, такъ и искусственныхъ, политическихъ союзовъ. Царей всегда предавали, главнымъ образомъ, ихъ слуги, своекорыстные, трусливые, и мелочно самолюбивые. Не было въ царской Россіи пословицы болѣе популярной, какъ «жалуетъ царь, да не милуетъ псарь». Царскіе приближенные почти никогда не бывали независимыми русскими гражданами. Рѣдко когда они бывали даже просто русскими людьми, имѣвшими свои убѣжденія и мужество эти свои взгляды отстаивать. Въ большинствѣ это были всетаки потомки тѣхъ, кому только Петръ запретилъ подписываться уменьшительными кличками Ивашки да Васьки. Рабій духъ, до самаго конца династіи наполнявшій наши царскіе дворцы, когда тамъ господствовалъ Распутинъ, былъ невыносимъ для каждаго честнаго, независимаго, образованнаго человѣка. Когда въ бесѣдѣ в. кн. Николая Николаевича говорится о національной, сильной, но просвѣщенной власти, рѣчь, очевидно, не можетъ идти о тѣхъ рабахъ по натурѣ, о людяхъ безъ всякихъ убѣжденій, не рѣшавшихся во дворцѣ отстаивать свои взгляды, т. е. о всей той дворнѣ, которая такъ сильно содѣйствовала трехдневному крушенію трехвѣковой монархіи.

А между тѣмъ стоитъ почитать офиціозные листки нашихъ нынѣшнихъ зарубежныхъ монархистовъ; стоитъ послушать разсказы объ «окруженіяхъ» разныхъ претендентовъ, чтобы убѣдиться, что нѣтъ возстановленнаго трона, а старые придворные нравы мало по малу уже возстанавливаются. Настоящаго «двора» нѣтъ, а придворныхъ интригъ и комбинацій сколько угодно. На верхи лѣзутъ все старые «извѣстные» люди, «извѣстность» которыхъ такова, что едва ли они могутъ въ Россіи разсчитывать на сколько-нибудь теплый пріемъ даже принимая во вниманіе, что кто-бы ни пришелъ на мѣсто, коммунистовъ, населеніе въ первыя недѣли будетъ всякому пришельцу радо. А потомъ... Что Россіи послѣ коммунистовъ нужна будетъ власть сильная, но просвѣщенная — это святая истина. Но чтобы ячейками этой «просвѣщенной» власти явились создающіяся въ Бѣлградѣ, Парижѣ, Ниццѣ «окруженія» — болѣе чѣмъ сомнительно.

Своею воскресающей популярностью «правые» и «монархисты» на девять десятыхъ обязаны, конечно, коммунистамъ. Въ войнѣ своей съ «либералами», «кадетами», «лѣвыми» правые всегда указывали на необходимость сильнаго принудительнаго начала въ государственномъ управленіи. Въ этомъ они, конечно, въ значительной мѣрѣ, были правы. Когда лѣвая общественность очутилась у власти и задумала править при помощи пріемовъ, которые провозглашала въ своихъ рѣчахъ и газетахъ, она очень быстро обанкротилась, родила керенщину и подъ ударами сапога матросовъ съ «Авроры» очистила мѣсто для Ленинской компаніи. Коммунисты говорили о соціализмѣ и коммунизмѣ, но осуществляли они въ сущности только ту программу, которую незадолго до революціи развивали правые «Союзы русскаго народа», въ нѣкоторыхъ частяхъ, правда, значительно расширивъ ее.

«Союзники» предлагали захватить «еврейскіе банки» и отнять деньги у евреевъ. Коммунисты захватили всѣ банки и ограбили цѣнности и деньги у всѣхъ. Тутъ, впрочемъ, едва ли было даже расширеніе программы, такъ какъ и «союзники» утверждали, что всѣ банки — «еврейскіе», да и вообще, гдѣ тутъ разберешь?! «Союзники» предлагали разогнать Гос. Думу, коммунисты разогнали не только Гос. Думу, Гос. Совѣтъ и всѣ остатки старыхъ государственныхъ учрежденій, но и «Учредительно Собраніе», за которое нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ звали людей уми-